

Подземный зал.

Когда Фан Пин закончил фразу, он замолчал.

Молчали и другие.

Не знаю, сколько прошло времени, но Фан Пин вдруг разразился смехом.

Все посмотрели друг на друга. Этого парня действительно сильно ударили?

"Фан Пин..."

Ли Чаншэн выглядел обеспокоенным и встревоженным.

Фан Пин поднял на него глаза и с улыбкой сказал: "Я в порядке, учитель, все действительно в порядке! На самом деле, я понял, что война убивает людей. Я только что подумал об очень интересной вещи..."

Фан Пин медленно сказал: "Я думаю, что пещерные боевые искусства могут возрождаться, и древние боевые искусства могут возрождаться. В этом нет никакого смысла. Боевые искусства новой эпохи не могут!".

Фан Пин продолжал смеяться и сказал: "Я все еще думаю, что через несколько лет Лао Хуан возродится и внезапно станет ребенком. Если нет памяти, будет ли очень интересно, если память есть?"

Я все еще думаю, если такие люди, как старый директор, оживут, если они станут женщинами... Это интереснее?

В то время, если память тоже оживет... Это было бы еще интереснее!

Я все еще думаю, интереснее ли то, что у Лао Хуан Фу есть мужчина и женщина, которые влюблены в старого директора?

Хахаха... Интересно, одни ожидания! "

Все посмотрели друг на друга. Этот парень сумасшедший?

Фан Пин не был сумасшедшим, но сказал серьезно: "Действительно! Мы все можем переродиться. Это не имеет смысла. Мы не можем! Я просто думаю об этом сейчас. Какие условия нам нужны, если нам нужно восстановление памяти?"

Смерть человеческих существ в гротах можно возродить за счет всех. Это вид прямого восстановления!

Это значит, что люди действительно могут это сделать!

И каковы ключевые моменты?

Это семя возрождения! "

В это время глаза Фан Пина засияли особенно ярко: "Семя возрождения! Если ты найдешь семя возрождения, ты сможешь это сделать? Почему пещерные воины могут это сделать? По словам министра, это потому, что все они после смерти возвращаются к своему истоку.

Происхождение человеческой смерти, похоже, было перехвачено.

Что было перехвачено?

Семя возрождения!

Возможно, разбив семя возрождения и освободив источник, человеческие существа смогут возродиться напрямую, заплатив за это высокую цену!

Таким образом, сегодняшняя смерть - ничто!

Предпосылка в том, что мы можем победить, завоевать пещеры в войне, найти семя возрождения, закончить войну и позволить им возродиться в эпоху мира! "

продолжал Фан Пин, "а непосредственно реанимация требует больших затрат, бесчисленных жизненных эссенций и бессмертных субстанций, а это... нужны ресурсы грота.

Поэтому война должна быть выиграна!

Заложите пещеры, захватите все, и оживите сильных, которые умерли сегодня, может быть, даже слабых! "

Как только это прозвучало, глаза Чжан Тао задвигались и он медленно сказал: "Это может быть неосуществимо!".

"Я прав!"

с улыбкой сказал Фан Пин: "так что, в конце концов, мы все равно хотим победить! Как сильные люди в гротах побудили тех людей пройти через огонь и воду? Это чтобы сказать им, что после того, как земля будет уложена, они смогут снова подняться!

И мы заложили гроты, не так ли? "

Фан Пин снова улыбнулся и сказал: "Хорошо, я хочу понять! Пусть Лао Хуан и они немного поспят и проснутся. Мир во всем мире - это хорошо!"

Фан Пин почувствовал облегчение, встал и сказал с улыбкой: "Теперь давайте сначала посмотрим на директора и на них. Не давайте им спать".

"Кроме того..."

Когда Фан Пин сказал это, он сделал паузу, его тон вернулся к простому, и сказал: "Министр, вы решили спасти Киото и меня. На самом деле, я должен поблагодарить вас.

У меня нет причин не благодарить вас за то, что вы рисковали своими жизнями ради меня. Вместо этого я виню вас. В таком случае Фан Пин станет белоглазым волком.

Но... "

Фан Пин сделал паузу. Старик Ли посмотрел на него и слегка нахмурился.

Фан Пин спокойно сказал: "Это доброта, чтобы спасти меня. Я записал это.

Но я спас не Моу, а Киото. С твоей точки зрения, это все равно, кого спасать!

Но с моей точки зрения, это другое!

Я скорее потеряю Киото, чем Мову!

Не говорите, что я не должен им Цзюпина, который отправился в гроты Киото, чтобы сражаться в этот раз. Напротив, они обязаны мне!

Многие люди действительно должны мне, но они не сомневаются и отказываются от магических боевых искусств. После этого я буду заботиться только о своей семье, а не обо всех подряд!

В прошлом мои слова имели силу. На самом деле, я был равнодушен к магическим боевым искусствам, но ресурсы, которые я получал, на самом деле распределялись в соответствии с потребностями, а не близкими отношениями!

Суть моей жизни, солдат, неугасимый материал... Неужели я все отдал магии У?

Неужели боевые мастера низкого и среднего уровня магических боевых искусств не могут использовать его?

Неужели нельзя снова повысить боевую эффективность магического оружия?

У меня не было такого выбора. Вместо этого я отдал половину магических воинов сильным, потому что знаю, что они больше нуждаются в них и могут их больше использовать!

Но теперь они решили отказаться от магического оружия. В будущем мы не будем поступать подобным образом. Я буду делать магическое оружие сильнее, а не делать их сильнее!

Из-за своей силы они не принесли мне помощь. Я очень эгоистичен. Я не отрицаю этого, но я все равно решил продолжать быть эгоистом и быть еще более эгоистичным! "

Чжан Тао слегка нахмурился, и старик Ли замолчал.

Фан Пин сказал с улыбкой: "Я должен быть прав. Например, на последнем аукционе я продал и раздал всех волшебных солдат! Таких как битва на юге неба, битва в Запретном городе.

Да, эти мастера сказали, что мы тоже сражаемся за человечество!

Я восхищаюсь ими, но все еще не могу с этим смириться. Нет мастера, который помог бы магу Ву в этой войне!

Вы и командир Ли смотрите на ситуацию в целом, но то, куда отправится мастер, не подлежит обсуждению. Если многие мастера, включая великого мастера, решат присоединиться к войне в магических боевых искусствах, это произойдет не сейчас!

Я не виню их, но не ждите, что я, как и прежде, буду учитывать их интересы, а не интересы магии и боевых искусств! "

Фан Пин легкомысленно сказал: "

У меня есть божественный воин, и я отдам предпочтение оружию боевых искусств демона, с сущностью жизни и сущностью жизни, потому что они готовы сражаться за магию.

Если бы я сделал это раньше, возможно, было бы больше мастеров в магических боевых искусствах. "

Чжан Тао это не волновало, и он сказал с легкой улыбкой: "Это просто личный выбор. Но война - это не дело одного человека. Фан Пин, когда ты доберешься до меня, ты поймешь, что иногда такой выбор действительно трудно сделать.

Конечно, в то время, возможно, у тебя будут другие идеи. "

"Это будущее, а не настоящее!"

твердо сказал Фан Пин: "Изначально, когда я вернулся в этот раз, я думал о воссоединении семьи и всеобщем счастье! Фан Пин может не быть сильным или превосходным, но я всегда твердо верю, что сила других принесет мне больше отдачи!

Я думаю, если будет еще одна вершина человечества, я буду в большей безопасности!

Я думаю, если будет еще один Цзюпин, надежда на победу человечества будет больше!

Но сейчас, я думаю, лучше полагаться на других, чем на себя. Даже если вы помогаете другим, вы также должны помогать тем, кто ближе ко мне.

Министр, ваш выбор может быть правильным с вашей точки зрения, но действительно ли он правильный?

Если вы откажетесь от магического боевого искусства, вы можете потерять надежду на другую вершину. Например, сейчас... Я подумал, что директор школы вышел из своего собственного происхождения. У господина Ли есть свое собственное происхождение. В магических боевых искусствах нет других девяти классов. Некоторые вещи, которые я получаю, лучше отдать другим! "

"Например... Чжан Чжэньшоу, который вот-вот достигнет вершины, и мастер Конг, который, как ожидается, достигнет вершины..."

Пока Фан Пин говорил, в его руке появилась пара перчаток, и он медленно сказал: "Теперь я думаю, что могу положиться на это, чтобы восстановить происхождение директора. Я не знаю, можно ли это, но я лучше потрачу его на директора, чем отдам для силы других!"

Чжан Тао посмотрел на перчатки и долго вздыхал: "Наследство истинного короля!"

Неожиданно истинный король Сюаньюй давно оставил наследство истинного короля, что было выше моих ожиданий."

Фан Пин скрипнул зубами и сказал: "Я не ожидал этого! Если бы директор не был ранен, он бы не пошел по чужому пути, но теперь я могу только позволить ему попробовать!"

Тогда Фан Пин посмотрел на Чжан Тао и сказал: "Министр, это может спасти директора?".

Чжан Тао задумался: "Возможно, это наследование всего изначального даосизма настоящего короля. Если король Сюаньюжэнь не умер, то это действительно уникальный навык, но если он умер, то это его Дао! Но..."

В этот момент у Чжан Тао разболелась голова, и он медленно сказал: "Но это может быть напрасно! Первоначальный путь У Куйшаня был поврежден, но трудно судить, насколько

сильно он был поврежден. Если эти два пути столкнутся, У Куйшань может погибнуть, а изначальный путь короля сюаньюжэня разрушится."

Фан Пин не беспокоился и сказал: "Я готов попробовать!".

"А ты не боишься, что я не обещаю?"

Чжан Тао посмотрел на перчатки в своей руке и медленно сказал: "Если я не пообещаю и заберу перчатки сейчас, что ты будешь делать?"

"Ничего нельзя сделать".

"Это может быть связано с рождением абсолютной вершины. С моей точки зрения, лучше потратить их для У Куйшаня, чем отдать их мастеру боевых искусств, который, как ожидается, достигнет абсолютной вершины, или просто отдать их слабому цзюпину, возможно, лучше, чтобы другая сторона могла уйти с пути истинного короля Сюаньюя."

Чжан Тао вздохнул: "Как ты думаешь, что я должен делать?"

Фан Пин сказал: "Вы можете забрать его. Если ты заберешь его, мы больше не будем должны друг другу! Я больше не буду должен министру, или вы можете забрать все, что вам нравится в Фан Пине!"

Если эти внешние объекты смогут отделить Фан Пин от ее чувств, я буду чувствовать себя спокойно.

Я восхищаюсь вами, даже поклоняюсь вам, благодарю вас.

Я всегда чувствовал, что такая вершина, как вы, - это настоящий костяк человеческих существ. Я смотрю на вас очень высоко. Я считаю, что неуважение к вам - это предательство по отношению к людям!

И все это проистекает из моего ощущения, что вы человек, живой человек, с чувствами и сожалениями, а не верховный силач!

Если у вас в глазах только общая ситуация и вы чувствуете, что можете пожертвовать всеми и всем ради общей ситуации, вы больше не будете тем героем, которым мы восхищаемся больше всего. Может быть, в глазах других вы им и останетесь, но не в моих глазах! "

Чжан Тао улыбнулся и сказал: "Значит, если я сегодня заберу эту пару перчаток, мы с тобой можем повернуться лицом?"

"Нет."

спокойно сказал Фан Пин, "Я не повернусь к тебе лицом из-за них, потому что ты за общую ситуацию! В будущем ты - опора и лидер человечества, но ты больше не наш старейшина! Это так просто!"

"С одной стороны, может появиться еще одна вершина, а с другой стороны, ты станешь старейшиной Фанпин..."

Чжан Тао улыбнулся и сказал: "Ты сказал, как я должен выбирать?"

"Я не знаю."

Фан Пин покачал головой и сказал: "Но не волнуйтесь, министр. Я не буду злиться и предавать человечество. Вы не можете представлять все человечество! Если у меня будет возможность, я буду продолжать сражаться до тех пор, пока война не будет выиграна!"

"Вы говорите со мной..."

Чжан Тао улыбнулся, посмотрел на Ли Чаншэна и медленно сказал: "Что, по-вашему, я должен делать?"

Старик Ли нетерпеливо ответил: "Откуда мне знать? Ты можешь судить сам. Либо ставка на Фан Пина будет эффективнее, чем на топа, либо ставка на другого топа сейчас лучше. Может быть, у Фан Пина вообще нет шансов дорасти до вершины!"

Ему трудно сделать шаг к истокам. На мой взгляд, ты можешь просто убрать свои перчатки и найти перспективного парня для культивирования! "

"Ты и меня возбуждаешь?"

Чжан Тао снова улыбнулся и сказал: "Ты тоже недоволен. Ты также думаешь, что на этот раз, возможно, кто-то другой должен прийти, чтобы спасти демона Ву, верно?"

"Нет!"

Старик Ли покачал головой и сказал: "Если бы это был я, у меня не было бы столько идей. На самом деле, я думаю, что мне следовало бы умереть. Но это не я, это Лао Хуан. Теперь Лао У может умереть!"

Тогда я буду очень недоволен, потому что ты хочешь забрать перчатки и отказаться от Лао Ву, конечно, я еще больше недоволен! "

"Если ты будешь недоволен, будешь ли ты продолжать бороться за человечество?"

"Конечно!"

Старик Ли нахмурился и сказал: "Мы не сражаемся в гротах ради вас! Вы лидеры, но не хозяева! Вы сражаетесь в гротах за выживание человечества, и мы тоже! Мы сражаемся в гротах не из-за ваших приказов!"

Если бы это было только из-за ваших приказов, то не было бы столько воинов, проходящих через огонь и воду и сражающихся до последней минуты! "

"Лидеры... На самом деле, у них не должно быть личных чувств".

Чжан Тао вздохнул, посмотрел на Фан Пина и прошептал: "Если ты хочешь быть лидером, то не должен смешивать слишком много личных чувств. Когда необходимо, ты должен пожертвовать даже своей семьей! Фан Пин, ты понимаешь, о чем я?"

Фан Пин замолчал на мгновение, покачал головой и сказал: "Я понимаю, но я не хочу быть таким лидером! Нет, возможно, я гожусь только на роль главы небольшой группы, а не беспристрастного лидера!"

Министр, может быть, вы меня неправильно поняли? Я сказал, что являюсь лидером молодого поколения и лидером будущего. Возможно, вы восприняли это всерьез, но это не значит, что я действительно так думаю!

Возможно, вы думаете, что я действительно хочу стать таким человеком, как вы, тогда вы ошибаетесь, я не хочу этого!

Если однажды я буду выбирать между общей ситуацией и своей семьей... думаю, я скорее всего выберу семью... Нет, очень, очень, более 90%.

Фан Пин посмотрел на Чжан Тао и сказал: "Если ты хочешь обучить меня, чтобы я стал твоим преемником, ты не обязан. На самом деле, строго говоря... Я всех обманывал!

Железная голова, они думают, что я император небес, может так и есть, может просто гипнотизируют себя, но они действительно считают меня лидером и спасителем!

Но это не так!

Все, что я делаю, я делаю для себя, а не для других!

Вы думаете, что я сказал, что хочу быть лидером, это совсем не так!

Я просто хвастаюсь и обманываю вас. Что приведет человечество к победе над пещерами...

У меня есть такая идея, но не для человечества, а для себя! "

Чжан Тао глубокомысленно взглянул на него и с улыбкой сказал: "На всех этапах у людей разные идеи и практики. Когда вы действительно дойдете до этой ступени, вы обнаружите, что все люди разные.

Когда я был молод, я никогда не хотел быть Спасителем и лидером человечества.

В то время я просто хотел выжить, но когда я дошел до этой ступени, мои мысли естественным образом изменились". "

"По крайней мере, сейчас я не изменился!"

"Это как раз то, что ты думаешь. Ты думаешь, что ты только для себя, но в глазах многих людей ты - лидер нового поколения. Если ты сдашься и отчаяшься, возможно, все новое поколение сдастся и станет упадническим. Ты действительно думаешь, что сможешь избежать всего этого?"

"У меня нет столько власти и престижа!"

"Я знаю." Чжан Тао сказал с легкой улыбкой: "Ты думаешь, что просто играешь и притворяешься, но когда ты делаешь вид, что ты силен, что ты всемогущ, и что ты бескорыстен... На самом деле, ты все это сделал!"

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Ужас людей не в том, чтобы притворяться, но когда все, кого ты притворяешься, верят тебе, ты обнаружишь... Ты не сможешь избавиться от этого!"

Ты сказал, что не являешься императором Неба. Возможно, Ли Хансун знал, что это ложь, но когда ты установил это до конца, это оказалось правдой! "

сказал Чжан Тао, глядя в сторону Ли Хансуна и играя со вкусом: "Если сегодня вернется настоящий император, я имею в виду, если есть такая фигура, Ли Хансун, ты знаешь, что он истинный, но между ним и Фан Пином, кого ты выберешь?"

Ли Хансун сухо ответил: "Фан Пин!".

Чжан Тао сказал с улыбкой: "Ты слышишь меня? Фан Пин, иногда люди не могут выбирать сами".

Фан Пин также рассмеялся и быстро сказал: "Министр, я не хочу сейчас возиться с этим. Я просто хочу знать, возьмете ли вы перчатки или используете их, чтобы спасти директора".

Чжан Тао помахал перчатками, потер их на мгновение и вздохнул: "

может быть, в этот раз что-то действительно пошло не так, может быть, вы знаете, что делаете, но я вас недооценил.

Я думаю, что вы беспринципны. Может быть, вы переоцениваете меня. Вы думаете, что я помогу вам все закончить, потому что вы думаете, что конечный результат того, что вы сделаете, будет больше, чем то, что я заплачу... "

Чжан Тао сделал несколько отступлений, но Фан Пин кивнул: "Да! Именно так я и думаю! Я думаю, что то, что я делаю, в конечном итоге принесет больше, чем оплата в пределах контролируемого диапазона, поэтому я сделал это!

Но я не ожидал, что ты решил сдаться. Вы считаете, что оно того не стоит. Возможно, я переоценил себя. "

Чжан Тао проигнорировал его, посмотрел на У Куйшаня и пробормотал: "Изначальное Дао настоящего короля Сюаньюя все еще совершенно. Полностью ли разрушено его изначальное Дао или есть какие-то остатки, сейчас трудно определить.

В случае конфликта у него есть большая вероятность смерти!

Фан Пин, ты уверен, что хочешь это сделать? "

"Ты уверен, что не хочешь взять перчатки?"

"До сих пор я могу только поспорить с тобой!"

Чжан Тао вздохнул: "Больше, чем один топ, может быть, ничего и не изменит, но больше, чем один способный внук. Возможно, внук сможет спасти жизни в будущем. Лучше иметь больше одного внука".

Лицо Фан Пина не изменилось, он покачал головой и сказал: "Я не внук!".

"Неважно."

Чжан Тао улыбнулся и сказал: "Но если ты не берешь свои перчатки, то все равно должен отдать некоторые вещи. Не думай, что ты используешь какие-то уловки, я действительно забыл".

Чжан Тао с улыбкой сказал: "Неважно, что ты думаешь, и считаешь ли ты, что должен помогать другим, это твоя идея, и у меня тоже есть своя идея. Поскольку ты платишь за

Чжэнван Цзюэ Сюэ, я не хочу Чжэнван Цзюэ Сюэ, я должен заплатить соответствующую цену.

Энергетический камень 10000 кг, 5 тонн!

Это цена, которую мы платим за то, что сражаемся с настоящим королем пещеры ради тебя!

Энергетический камень весит 2000 кг. Я помог У Куйшану защитить Дао и вдохнуть в его истоки уникальные знания Чжэньвань. Это чрезвычайно опасно. Это не просто.

Хотя У Куйшань был ранен на службе, теперь он приравнен к мертвым. Спасение людей - это на самом деле дополнительное кунг-фу.

Кроме того, вы потеряли гроты Мордора, и все это произошло благодаря вашей инициативе по охране гротов Мордора. Мордорские гроты всегда были в наших руках. Это ответственность за потерю почвы, и за это также нужно заплатить цену. Заплатить 3000 кг энергетического камня!

Конечно, это не просто так. Если морву все еще хочет вернуть гроты морду, то все департаменты окажут полное содействие.

Однако, если вы хотите вернуть потерянную пещеру, вы заплатите большую цену и жертву, которая должна окупить ваши ошибки! "

"Всего 15000 Цзинь энергетического камня девятого класса!"

Чжан Тао слабо улыбнулся, а старик Ли хмыкнул: "Почему бы вам просто не раскопать энергетическую шахту Моу? Вот ты где! Воспользуйтесь огнем для грабежа, верно? В нынешней ситуации Моу несет ответственность, а ты не несешь ответственности?"

Вы - непосредственный лидер Морву. Если ты потеряешь гроты морву, ты умрешь. Теперь у тебя все еще есть лицо, чтобы просить об этом? "

Чжан Тао спокойно ответил: "Почему у меня нет лица? Я сделал все, что мог. Ты должен сидеть в гротах волшебной столицы. Я не принуждал тебя. В результате вы потеряли гроты магической столицы, которые не терялись более 60 лет..."

"Это тоже ваша некомпетентность как руководителей!"

"Ли Чаншэн, у тебя все же должна быть совесть". Чжан Тао вздохнул: "Иногда мы ничего не можем сделать. Вы, демоны, снова и снова берете на себя инициативу провоцировать сильных в пещере, что приводит к хаосу. Невозможно переложить всю ответственность на меня".

Старик Ли нахмурился и сказал: "В это время нельзя забирать последнее семейное состояние мага Ву! Маг Ву хочет отбить гроты магической столицы. Без минеральных жил его сила прогрессирует медленно. Как он сможет контратаковать?"

"Это тоже плата за себя!"

сказал Чжан Тао и сказал: "

Конечно, если у нас действительно нет ресурсов, Вуда выделит финансовые средства в соответствии с предыдущим распределением. Не волнуйтесь, не умрете с голоду!"

"5000 Джин!"

"Это не сработает..."

"8000 Цзинь, если хотите больше, можете сами убить Лао Ву. Нам все равно! Его спасение все равно стоит денег. Нет никаких причин. Вы просто убьете его, и все закончится!"

Чжан Тао вздохнул: "Все в порядке. Я не буду упоминать об этом здесь. 13000 кг..."

С одной стороны, Фан Пин нетерпеливо сказал: "Сначала спасите людей! Это всего лишь 15000 кг энергетического камня. Директор, они живы. Что такое энергетический камень!"

Когда Фан Пин выбросил его, весь зал на мгновение наполнился энергетическими камнями!

Фан Пин даже не взглянул на него и сказал: "Это спасло директора, что гораздо лучше, чем эти внешние вещи". Лидер государства Цзюэ Дин сейчас не может этого видеть! Министр, иногда тебе действительно чего-то не хватает, но, может быть, это настоящий живой человек, а не легендарный истинный Бог?"

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2146858>